

НЕВСКИЙ ПРИЗРАК

КНИГА ВТОРАЯ
ГОРОД, КОТОРЫЙ ВСПОМИНАЕТ

ПРОШЛОЕ НЕ УМИРАЕТ,
ПОКА МЫ ГОТОВЫ ЕГО НЕСТИ.
ВОСПОМИНАНИЯ — НАШ КОМПАС.
ТЕ, КТО ХОТЯТ СТЕРЕТЬ ПАМЯТЬ, БОЯТСЯ
НЕ ПРОШЛОГО, А НАШЕГО БУДУЩЕГО.

Николай Горденков
Невский призрак. Том 2

«Автор»

2026

Горденков Н. А.

Невский призрак. Том 2 / Н. А. Горденков — «Автор», 2026

Мы живём в эпоху, когда нас соединяют сотни цифровых нитей, но мы всё реже решаемся взглянуть друг другу в глаза. Мы научились ставить лайки, но разучились держать за руку. Эта трилогия - попытка понять, почему так вышло и найти путь: от экрана к человеку, от иллюзии к реальности, от призрачного существования к настоящей жизни. Прошёл год. Максим Берг больше не призрак: он научился любить, слышать сына, говорить с людьми без посредников. Но его детище - платформа "Эмпатия", способная распознавать эмоции, - оказывается в центре опасной игры. Таинственный хакер, секретный проект "Резонанс", способный превратить эмпатию в оружие массового поражения, - всё это обрушивается на Берга и его команду в дни Петербургского экономического форума. Чтобы остановить катастрофу, ему придётся объединить бывших врагов и поверить в тех, кого он когда-то простил. Это роман-триллер, роман-испытание. О том, что живая связь крепче любого алгоритма, но ровно до того момента, пока мы сами готовы её защищать.

© Горденков Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Невский призрак. Том 2

Глава 1

Том II. Живые связи

Пролог. Год спустя

Петербургский октябрь - это не просто время года, это состояние души. Ветер, прилетающий с Финского залива, пахнет йодом и дальними странствиями; листья на аллеях Петроградской стороны лежат так густо, что шаги становятся беззвучными; а небо над Исаакием висит низкое, серое, но в разрывах туч иногда проглядывает такое чистое золото, что хочется плакать - непонятно, от горя или от счастья.

Максим Аркадьевич Берг стоял у окна своего кабинета на двадцать втором этаже бизнес-центра "Лиговка-Плаза" и смотрел, как город проживает очередную осень. За окном, на Московском проспекте, ползли машины, спешили прохожие с зонтами, и только чайки, как всегда, парили над Обводным каналом с тем особым равнодушием, которое свойственно лишь птицам и очень старым людям. За прошедший год изменилось многое. "Эмпатия" выросла из стартапа в полноценную платформу, которую использовали десятки компаний по всей стране. Капитализация "Неона" перевалила за миллиард, и акционеры наконец перестали звонить ему по выходным. Но главные изменения были не в цифрах, а в людях. Компания, которая ещё недавно напоминала аквариум с молчаливыми рыбками, теперь гудела живыми голосами. Общие обеды стали традицией, настольные игры по четвергам обрастали легендами, а камерный оркестр Глеба Романовича даже дал концерт в актовом зале - при полном аншлаге. И всё же, стоя у окна, Берг чувствовал смутную тревогу. Не ту, что раньше - глухую и безысходную, - а иную: тревогу капитана, который знает, что за штилем всегда следует шторм. - Максим Аркадьевич, - раздался из интеркома голос Татьяны Петровны, - к вам курьер. И ещё - звонит какой-то человек, представляется журналистом. Говорит, у него вопросы про "Эмпатию". - Курьера пропустите. Журналиста - в отдел PR, пусть Марина Викторовна разбирается. Он отошёл от окна и сел за стол. Фигус Бенджамин, всё так же зеленеющий в углу, встретил его лёгким колыханием листьев. Рядом с горшком лежала очередная записка от тёти Зины: "Максим Аркадьевич, полила и протёрла. Вы сегодня рано. Завтракайте, пожалуйста". Он улыбнулся и убрал записку в ящик - туда, где их скопилось уже больше трёхсот. На столе, рядом с моделью парусника, стояла новая фотография: он, Анна, Олег и маленькая Надя - на пляже в Зеленогорске. В этом году они снова съездили туда, и Олег, смеясь, пытался поймать краба - точь-в-точь как он сам когда-то. И Анна смеялась, и Надя хлопала в ладоши, и мир на мгновение стал идеальным. Курьер принёс толстый конверт. Внутри оказалась рукопись - несколько сотен страниц, отпечатанных на принтере. Сопроводительное письмо гласило: "Уважаемый Максим Аркадьевич! Меня зовут Вера Павловна Снегирёва, я журналист-расследователь. В течение последних шести месяцев я изучала рынок эмоционального AI в России и за рубежом. То, что я обнаружила, может вас заинтересовать - или насторожить. Пожалуйста, прочтите прилагаемые материалы. Если захотите встретиться - мой телефон указан в конце". Берг открыл рукопись и пробежал глазами первые страницы. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо.

Часть первая. Штормовое предупреждение

Глава 1. Человек, который пришёл с дождя

Вера Павловна Снегирёва оказалась женщиной лет сорока, с острым, как лезвие, лицом и глазами, которые, казалось, видели всё насквозь. Она пришла в офис "Неона" в следующий вторник - день, который Берг специально освободил для этой встречи. За окном лил дождь - тот самый октябрьский петербургский дождь, который умеет проникать под любые зонты. - Спасибо, что согласились встретиться, Максим Аркадьевич, - сказала она, садясь в кресло для

посетителей. - Я знаю, что вы занятой человек. - Ваша рукопись меня заинтриговала, - ответил Берг. - Особенно та часть, где вы утверждаете, что "Эмпатию" могут использовать для манипуляции. Это серьёзное обвинение. - Это не обвинение. Это факт, - Вера Павловна достала из портфеля папку и положила на стол. - Три месяца назад я начала расследование. Сначала меня интересовал просто рынок эмоционального AI - кто что делает, какие технологии. Но потом я наткнулась на кое-что странное. Ваш главный конкурент, компания "СофтМост", не просто разрабатывает аналогичный продукт. Они продают его совершенно определённым клиентам. В основном - политическим консультантам и маркетинговым агентствам, которые специализируются на предвыборных кампаниях. - Мы знаем, что "СофтМост" агрессивно продвигает свой продукт, - сказал Берг. - Но это бизнес. - Бизнес? - переспросила она, и в её голосе прозвучала лёгкая ирония. - Позвольте показать вам кое-что. Она раскрыла папку и выложила на стол несколько распечаток. Это были скриншоты внутренней переписки "СофтМоста" - судя по всему, добытой не вполне законным путём. - Вот, читайте. Это техническое задание для одного из их клиентов. Видите? "Модуль микротаргетинга на основе эмоционального профиля избирателя". Проще говоря, они анализируют, чего боится человек, на что надеется, о чём тревожится - и подсовывают ему рекламу, которая бьёт прямо в эти точки. Вы понимаете, что это значит? Берг понимал. Он слишком хорошо понимал. Алгоритм, который умеет распознавать эмоции, может не только помогать, но и манипулировать. И если "СофтМост" продаёт такие технологии кому попало, последствия могут быть катастрофическими. - Это ещё не всё, - продолжала Вера Павловна. - Недавно я вышла на след одного человека. Он называет себя Observer. Наблюдатель. Это хакер - очень высокого уровня. Он взломал серверы "СофтМоста" и, по некоторым данным, серверы "Неона" тоже. Я пыталась с ним связаться, но он уходит в тень. - Observer, - повторил Берг. - В нашей службе безопасности не докладывали о взломах. - Может, они просто не знают. А может, Observer настолько хорош, что не оставляет следов. Ясно одно: он что-то ищет. И это что-то, скорее всего, связано с "Эмпатией". Вера Павловна замолчала. Дождь барабанил в окно, и в кабинете повисла тяжёлая тишина. - Что вы хотите от меня? - спросил Берг. - Сотрудничества. Вы создали мощный инструмент, Максим Аркадьевич. Но любой инструмент можно использовать по-разному. Топором можно построить дом, а можно убить. Я хочу написать правду - о том, как работает рынок эмоционального AI, о его опасностях и возможностях. Мне нужен инсайд. Взамен я обещаю, что "Неон" получит объективное освещение. - А если я откажусь? - Тогда я напишу статью без вас. Но она будет менее точной. А ещё - вы рискуете пропустить момент, когда Observer нанесёт удар. Потому что он его нанесёт, это вопрос времени. Берг долго молчал, глядя на распечатки. Потом встал и подошёл к окну. Дождь размывал очертания города, и Петербург казался огромным кораблём, попавшим в туман. - Хорошо, Вера Павловна, - сказал он наконец. - Я подумаю. Дайте мне три дня. - У вас есть два, - ответила она, вставая. - Observer не ждёт. Когда журналистка ушла, Берг вызвал Ивана Сергеевича, начальника службы безопасности, и приказал провести полный аудит всех серверов "Неона" на предмет скрытых взломов. Потом позвонил Анне. - Что-то случилось? - спросила она, услышав его голос. - Пока не знаю. Но кажется, начинается шторм. - Ты справишься, - сказала она. - Ты же капитан. Он отложил телефон и снова повернулся к окну. Где-то там, в тумане, прятался человек по имени Observer. Человек, который мог разрушить всё, что он строил с таким трудом. Но Берг больше не боялся штормов. Он знал: после шторма всегда приходит ясное небо.

Глава 2. Тени в сети

Три дня, которые Берг выделил себе на размышления, превратились в марафон без сна. Иван Сергеевич, начальник службы безопасности, поднял по тревоге весь отдел, и они прочесали серверы "Неона" вдоль и поперёк. Результат оказался тревожным: следов взлома не было, но кое-что всё-таки нашлось. - Аномальный трафик, - доложил Иван Сергеевич, положив на стол Берга распечатку. - Кто-то сканировал наши внешние порты три недели назад. Не

взламывал, а именно сканировал. Как будто изучал периметр. - Можно отследить источник? - Частично. Он использовал цепочку прокси-серверов по всему миру: Нидерланды, Гонконг, Панама. Но конечный узел вёл в Петербург. Это всё, что мы знаем. Берг откинулся в кресле. Петербург. Observer был где-то рядом. Может быть, в соседнем здании, может, в кафе через дорогу. Эта мысль вызывала не страх, а странное, холодное возбуждение. Он привык иметь дело с конкурентами, акционерами, недовольными клиентами, но противник-невидимка - это было что-то новое. В тот же вечер он позвонил Вере Павловне и согласился сотрудничать. Они встретились в кафе на Невском - нейтральной территории, где никто не мог подслушать. Журналистка пришла с ноутбуком и ворохом новых материалов. - Я покопалась глубже, - сказала она, открывая файлы. - Observer - это не просто хакер. Судя по его методам, он имеет отношение к бывшим сотрудникам спецслужб или к очень серьёзной частной разведке. Он работает не ради денег - по крайней мере, не только ради них. Он собирает информацию об эмоциональном AI. И не только о вашем. Он взламывал лаборатории в США, Германии, Израиле. Но здесь, в России, он задержался. - Почему? - спросил Берг. - Не знаю. Может быть, потому что здесь конкуренция особенно жёсткая. А может, потому что здесь есть что-то, чего нет больше нигде. Что-то, что он ищет. Они работали до глубокой ночи. Вера Павловна показывала схемы, аналитические записки, переписку анонимных источников. Берг, в свою очередь, делился техническими деталями "Эмпатии" - в тех пределах, которые не нарушали коммерческую тайну. К утру у них сложилась картина: Observer охотился не просто за алгоритмом, а за чем-то внутри него. За тем, что Берг и его команда обнаружили случайно - способностью распознавать не просто эмоции, а сложные эмоциональные спектры. Именно это делало "Эмпатию" уникальной. И именно это, по-видимому, интересовало таинственного хакера больше всего. - Если он получит доступ к ядру "Эмпатии", - сказал Берг, - он сможет не только манипулировать людьми, но и создавать эмоциональные профили целых групп. Городов. Стран. Понимаете, что это значит? - Понимаю, - тихо ответила журналистка. - Это оружие массового поражения. Только психологического. Берг вернулся домой в четвёртом часу утра. Анна не спала - сидела на кухне с чашкой остывшего чая и книгой Бродского. - Ты можешь рассказать мне, что происходит? - спросила она, не поднимая глаз от страницы. - Могу. Но это долго. - У нас вся жизнь впереди. Рассказывай. И он рассказал. Про Веру Павловну, про Observer'a, про аномальный трафик, про угрозу, которая нависла над "Неоном". Анна слушала молча, не перебивая. Когда он закончил, она отложила книгу и сказала: - В прошлый раз, когда тебе было страшно, ты пошёл к воде. Давай сделаем так же. Завтра. Вернее, уже сегодня утром. Поедем на залив, подышим ветром. А потом решим, что делать. Берг взял её за руку и почувствовал, как отпускает напряжение, державшее его последние дни. Он вспомнил компас, который всегда показывал на север. И якорь, который держал в шторм. У него было и то, и другое - и ещё кое-что: женщина, которая любила его, и сын, который верил в него, и дочка, которая только начинала жить. И ради них он должен был выстоять. Утром они поехали на залив. Холодный октябрьский ветер гнал по песку сухие водоросли, волны бились о дамбу, и горизонт терялся в серой дымке. Берг стоял, засунув руки в карманы, и чувствовал, как соль оседает на губах. - Я не позволю им разрушить то, что мы построили, - сказал он. - Ни Observer'у, ни "СофтМосту", ни кому бы то ни было. - Я знаю, - ответила Анна. - Потому что ты защищаешь не просто код. Ты защищаешь людей. А это - самое сильное оружие. Она достала из кармана маленький кулон-компас - тот самый, который когда-то подарила ему Даша, а он потом передал Анне, - и протянула ему. - Возьми. Тебе сейчас нужнее. - Но это твой... - У меня есть ты, - перебила она. - А у тебя должен быть компас. Чтобы не сбиться с курса. Берг взял кулон и сжал в ладони. Металл был тёплым от её рук. Он подумал о том, что жизнь снова замыкает круг: Даша дала компас ему, он отдал его Анне, а теперь Анна возвращает его обратно - потому что знает, что впереди шторм. - Спасибо, - сказал он. - Не за что. Ты бы сделал так же. Они постояли ещё немного, глядя на серые волны,

а потом поехали обратно в город. Начинался новый день, и в этом дне Бергу предстояло принять решение, которое изменит всё.

Глава 3. След на песке

В понедельник Берг собрал экстренное совещание с руководителями отделов. В большой переговорной собрались все: Глеб Романович с вечно кислым лицом, Марина Викторовна с блокнотом, Иван Сергеевич с папкой отчётов, Артём и Настя - теперь уже не просто разработчики, а главы направлений. Атмосфера была напряжённой, и даже обычно жизнерадостная Настя сидела молча, теребя край рукава. Берг обрисовал ситуацию: Observer, утечки, "СофтМост", журналистское расследование Веры Павловны. Когда он закончил, в зале повисла тишина. - Итак, - произнёс Глеб Романович, откашлявшись, - у нас конкурент, который продаёт наши технологии для манипуляции избирателями, хакер-невидимка, который охотится за ядром "Эмпатии", и журналист, который хочет написать статью, способную обрушить рынок. Я ничего не упустил? - Упустили, - мрачно ответил Иван Сергеевич. - Мы не знаем, есть ли у Observer'a сообщники внутри компании. Эта фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы. Все заговорили разом. Артём вскочил с места, доказывая, что его команда вне подозрений. Марина Викторовна требовала немедленно усилить охрану серверов. Глеб Романович предлагал сократить бюджет на всё, кроме безопасности, чтобы направить средства на аудит. Берг поднял руку, и шум стих. - Мы не будем подозревать друг друга, - сказал он твёрдо. - Это то, чего Observer и добивается: разобщить нас. Мы год строили доверие в этой компании, и я не позволю страху разрушить его. Поэтому я предлагаю другое. Он обвёл глазами зал. Люди слушали, затаив дыхание. - Мы сделаем "Эмпатию" открытой. По крайней мере, её базовую версию. Выложим в опенсорс, пусть всё научное сообщество изучает алгоритм. Тогда Observer'у не за чем будет охотиться за ядром - оно перестанет быть секретом. - Но это ударит по прибыли! - воскликнул Глеб Романович. - Мы же коммерческая компания! - Мы продаём не код, Глеб Романович, - спокойно ответил Берг. - Мы продаём доверие. Если мы откроем код, мы докажем, что нам нечего скрывать. А коммерческие версии - с углублённой аналитикой, с видеомодулем, с корпоративными решениями - останутся платными. Но никто не сможет сказать, что мы прячем в алгоритме тёмные тайны. Артём задумчиво почесал подбородок. - Технически это возможно. Но нам нужно время, чтобы подготовить документацию и вычистить проприетарные модули. - Сколько? - Месяц. Может, два. - У нас нет двух месяцев. Observer не ждёт. Делайте в три недели. Настя, поможешь с документацией? - Конечно, - кивнула она. После совещания Берг вернулся в кабинет и обнаружил на столе записку. На этот раз - не от тёти Зины. Бумага была простая, сложенная вдвое, и почерк - незнакомый, угловатый, словно писанный левой рукой. "Максим Аркадьевич, опенсорс - это красиво. Но Observer не охотится за кодом. Ему нужно другое. Спросите у Веры Павловны, что она нашла в архиве "СофтМоста" за 2019 год. Там ответ". Подписи не было. Берг вызвал Ивана Сергеевича, и тот осмотрел записку с лупой, проверил на отпечатки, сличил почерк с образцами сотрудников. Ничего. Камеры в коридоре не зафиксировали посторонних - значит, записку подбросил кто-то, кто имел доступ в кабинет. Кто-то из своих. Вечером Берг встретился с Верой Павловной и передал ей содержание записки. Журналистка задумалась, потом открыла ноутбук и стала быстро перебирать файлы. - Архив "СофтМоста" за 2019 год, - бормотала она. - Я скачивала его, но не изучала подробно - он казался устаревшим. А теперь... Она открыла папку и ахнула. - Что там? - спросил Берг. - Проект "Резонанс". Я думала, это легенда. Но вот он - план разработки системы массового эмоционального воздействия. "СофтМост" начинал не с коммерческого продукта. Они начинали с государственного заказа. Вот слушайте: "Цель - создание алгоритма прогнозирования и корректировки общественных настроений в масштабах городской агломерации". И дата - 2019 год. За два года до того, как мы вообще начали думать об "Эмпатии". Берг похолодел. Если это правда, то "СофтМост" опередил их не на шаг, а на годы. И Observer, возможно, охотится не за "Эмпатией" вовсе. Он охотится за "Резонансом". Или за тем, что от него осталось. - Кто мог

написать записку? - спросила Вера Павловна. - Кто имеет доступ к вашему кабинету? - Любой из руководителей. Или уборщица. Или... - он осёкся. - Или кто-то, кто очень хорошо знает нашу систему безопасности. - Observer? - предположила она. - Observer не стал бы предупреждать. Ему выгодно, чтобы мы боялись и ошибались. Нет, это кто-то другой. Кто-то, кто хочет помочь. Они просидели до глубокой ночи, изучая архив "СофтМоста". Чем дальше они углублялись, тем яснее становилась картина: "Резонанс" был заморожен в 2020 году, но не уничтожен. Кто-то сохранил наработки. Кто-то внутри "СофтМоста" - или за его пределами - продолжал развивать проект. - Если Observer доберётся до этих наработок, - сказала Вера Павловна, - он сможет не просто манипулировать общественным мнением. Он сможет создавать искусственные паники, обвалы рейтингов, политические кризисы. Это оружие страшнее любого вируса. Берг откинулся в кресле и закрыл глаза. Перед внутренним взором проплывали образы: Анна, Олег, Надя, коллеги в офисе, люди на общих обедах, музыка Глеба Романовича, смех Артёма. Всё, что он построил за последние полтора года, оказалось под ударом. Но он не мог отступить. - Я свяжусь с одним человеком, - сказал он наконец. - Тем, кто разбирается в таких делах. - С кем? - спросила журналистка. - С той, кто когда-то взломала мою почту и научилась честности. Он достал телефон и написал Даше: "Ты нужна мне. Observer. Слышала о таком? Приезжай в Петербург при первой возможности". Ответ пришёл через минуту: "Слышала. Я уже в пути. Буду завтра утром. Встретимся на Смоленке". Берг убрал телефон и посмотрел на Веру Павловну. - Кажется, у нас появляется союзник. - Это та самая Даша? Которая взломала вашу почту? - Да. И она, возможно, единственная, кто может понять Observer'a. Потому что она сама была по ту сторону. Ночь за окном сгушалась, и дождь, не переставая, барабанил по стёклам. Но где-то там, за тучами, уже начинал брезжить рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.